

Лит покачал в руках орихалковый молот, проверяя его баланс, заставив Солус позеленеть от зависти. Ей очень хотелось взять его в руки, но, покуда она хранила в тайне свою физическую форму, ей оставалось лишь наблюдать.

Молот мало чем отличался от плотницких инструментов с прорезью для гвоздей, которые Зекелл продавал в своей лавке, за исключением того, что был полностью сделан из орихалка. Он состоял из двух частей: прямой рукояти, на которой держался, и головки. Головка, собственно, и представляла собой молот.

[Дизайн и впрямь не очень] — вздохнул Лит.

В сказках, что он читал в детстве, заколдованные предметы никогда не выглядели так, словно были куплены в строительном магазине. И, хоть его и интересовали исключительно их свойства, столь обыденный вид молота расстроил даже его.

[Что ж, без подготовленной формы Зекелл мало что мог сделать. Но, поскольку мы сейчас только экспериментируем, о внешнем виде можно будет задуматься и потом. Солус, подготовишь кузнечную лабораторию?]

[Дай мне минутку] — ответила та, заставив башню грохотать в течение нескольких секунд.

В подвале появилась новая дверь. За ней находилась точная копия мастерской Зекелла. Лит одобрительно кивнул и взглянул на карманные часы. У него оставалось шесть часов до того, как он должен был быть у Камилы.

[Ладно, нельзя терять времени. Первым делом давай проверим нашу кузницу].

Солус достала из кармана алмазную кузницу, что позволило им обоим оценить мощный поток мировой энергии, который та вызвала в окружающем пространстве. Алмаз был для неё словно магнит. Однако, каким бы хорошим проводником маны он ни являлся, алмаз не мог вместить неограниченное количество энергии. Стоило ему насытиться, как постоянный поток новой мировой энергии заставлял ту, что уже хранилась в металле, выйти наружу, что создавало искусственный поток маны.

Это было явление, схожее с Бодростью, при которой Лит заставлял мировую энергию проходить через своё тело, не поглощая её. Таким образом, мировая энергия не питала ядро, но восполняла его ману и возвращала тело к пиковому состоянию.

[А вот это интересно. Что, если изначально алмаз — лишь один из многих металлов, не существующих на Земле? Что, если он способен использовать некое Накопление, чтобы совершенствовать себя веками, пока наконец не станет тем самым алмазом?] — размышлял Лит.

Он положил руку на кузницу и применил к ней Бодрость. Как и в случае с орихалком, он смог заглянуть внутрь металла, словно тот была живым существом. Ему казалось, будто кузница создана из света, с очень малым количеством примесей внутри. Они представляли собой тонкие чёрные прожилки, пятнавшие в остальном первозданный элемент. Он попытался взять под контроль поток маны адаманта, дабы изгнать примеси, но те не сдвинулись ни на миллиметр. Не помогла даже мощь Солус, усиленная её башенным воплощением. Не желая повредить кузницу, они поместили её обратно в карманное измерение и достали новый ящик с орихалковой рудой.

[Мне очень интересно проверить, прав ли Зекелл. Быть может, с помощью пламени происхождения мы сможем пропустить фазу плавки и быстрее добыть орихалк] — предложила Солус.

Лит положил руду в тигель и придал своему горлу гибридную форму.

[Погоди-ка! — он поперхнулся собственным пламенем и обжёг рот. Всё в башне — часть тебя. Ты сотворила тигель или изготовила настоящий?]

[Я сотворила его] — вздрогнула Солус. Учитывая силу пламени происхождения, она едва-едва избежала адской боли.

Смастерив с помощью магии земли самодельный тигель из глины, Лит поместил его в печь и выдохнул небольшую струю пламени. Тигель выдержал, но Лит видел, что тот становится все тоньше, вынуждая его добавлять новую глину, которая тут же воспламенялась. Солус пришлось использовать несколько массивов, дабы сдержать пламя и не дать ему добраться и до печи.

[Пламя происхождения — мелкая голодная тварь. Если не буду осторожна, оно распространится повсюду] — сказала она.

Когда огонь погас, результаты были ужасающими. Глина превратилась в высококачественную керамику, не имевшую для них никакой ценности, а более десяти килограммов руды исчезли, оставив лишь несколько капелек серебристого металла.

[Хорошая новость в том, что это чистый адамант. Плохая — его так мало, что его даже на кольцо не хватит. Конечно, я могу пожертвовать несколькими ящиками, чтоб получить адамантовое кольцо, только вот ради чего? У меня нет чертежей мощных колец, и это было бы пустой тратой драгоценного материала. Не знаю, сколько орихалка нам понадобится для создания улучшенной версии доспеха Скинуокера. Десять килограммов — и так уже немалая потеря] — вздохнул Лит.

[Тогда давай поработаем над молотом] — сказала Солус.

Их целью было создать инструмент, который улучшил бы все их будущие работы. Идея была

основана на их изучении истинного кузнечного дела ещё во времени академии. Тогда Литу приходилось использовать гибридную технику, использующую как фальшивую, так и истинную магию для создания своих творений, но теперь он мог положиться лишь на последнюю, дабы подняться на новый уровень.

В ходе исследований он придумал два возможных способа создания магических предметов высокого качества при помощи истинного кузнечного дела. Первый требовал формирования псевдоядра вне его будущего носителя, а затем слияния их вместе перед созданием необходимых путей маны. Во втором случае требовалось создать сразу как небольшое псевдоядро, так и тонкие пути маны. И затем Литу оставалось наполнять энергией и то, и другое, пока они не достигнут желаемого размера.

Оба метода имели свои преимущества и недостатки, по крайней мере в теории.

Создавая сразу цельное псевдоядро, у Лита было всё необходимое время, чтобы сформировать его с хирургической точностью и зарядить достаточным количеством энергии для достижения желаемых эффектов. Недостатком такого метода было то, что введение столь значительной массы энергии в неживую материю встречало сильное сопротивление и оказывало огромную нагрузку на будущий носитель псевдоядра. Без соблюдения осторожности большинство материалов разлетелось бы на куски из-за чересчур сильного и внезапного потока маны, с коим они бы не смогли совладать. Хуже того, псевдоядро могло деформироваться в процессе, и его исправление потребовало бы ещё большего вливания маны, что дополнительно увеличило бы нагрузку на материал. Только после этого Лит мог попытаться создать пути маны, необходимые для стабилизации псевдоядра. Слишком мало — и мана будет рассеиваться, слишком много — и изделие рассыпется.

Создание одновременно как небольшого псевдоядра, так и путей маны позволило бы Литу накапливать ману в их носителе понемногу. Это дало бы ему возможность не выходить за пределы возможностей выбранного материала и в будущем исправить ошибки, допущенные на ранних этапах. Основная проблема этого метода заключалась в том, что любая поздняя ошибка была уже необратима. Кроме того, одновременная разработка всех путей маны вместе с псевдоядром требовала больших затрат маны и концентрации внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1286339>